

Роман Куликов

Ненасытные

18+

Роман Куликов

Ненасытные

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Куликов Р. А.

Ненасытные / Р. А. Куликов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-5320-9711-7

Начиная расследование серии загадочных убийств, работники полиции не могли и подозревать о том, с чем именно им придётся столкнуться. Ведь им и в голову не могло прийти, что в мире могут существовать силы, о которых современные люди привыкли думать как о мифах их далёких, необразованных предках. И только едва выжив после встречи с этими силами, полицейские начинают прозревать, приоткрыв для себя завесу великой тайны древних богов и их могучих, по меркам людей, помощников.

ISBN 978-5-5320-9711-7

© Куликов Р. А., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Красота бывает разной. Есть красота деревьев. Есть красота гор, красота русских лесов. Существует красота подводная и космическая. Есть много видов красоты.

Что может быть красивей пламенного восхода солнца? Или парящей в вышине птицы? А может, кто-то отважится поспорить и заявит, что вольный галоп лошади выглядит недостаточно красиво?

Всё это, безусловно, прекрасно. Как и вращение галактик или суeta выдр. Просто каждому нравится что-то, что ему ближе. Одному – одно, другому – другое. Всё зависит от склада характера и фантазии человека. Но, даже если люди и отдают предпочтение чему-то одному, никто не станет спорить, что, например, вращение загнутых лучей галактики, состоящей из миллиардов звёзд-солнц, завораживает душу.

Но, однако, есть и такие виды красоты, которые вызывают не столь однозначный отклик в душе разных людей. Это, если можно так сказать, спорные виды красоты. Она, такая красота, хотя и радует глаз, вызывает опасение или даже откровенный страх в сердцах людей.

Взять, например, извержение вулкана. Столь потрясающее зрелище никого не оставит равнодушным. И не только из-за мощи этой огненной стихии творения и разрушения. А ещё и потому, что это действительно красивое зрелище. Это – опасная красота.

Или, к примеру, ядовитые змеи. Это поистине прекрасные создания. Найдётся мало живых существ, которые сравнятся со змеями грацией и красотой. Но это так же – опасная красота.

Кто видел акул, тот никогда не посмеет сказать, что эти животные выглядят отвратительно или просто отталкивающе. Их красота и стремительная грация никого не оставит равнодушным. И это – смертельно опасная красота.

Тигры, пауки, падающие метеориты – всё это прекрасно и смертельно опасно. Но это осознанная опасность. Люди о ней знают. И уже трудно кого-нибудь обмануть прекрасными изгибами тела и очарованием его рисунка.

Но существует ещё и третий вид красоты. Так же, как и второй, он смертельно опасен. Но люди не осознают его коварства. Им невдомёк, что эта красота может их погубить. И радостно идут к ней. Тянутся к ней. Стремятся к ней прикоснуться, отталкивая локтями конкурентов. И гибнут, едва к ней прикоснувшись. Те же, кого они только что отталкивали, с ликующей радостью занимают их место, чтобы через мгновение так же сгинуть, став жертвой этой губительной для любого человека красоты.

Глава 1

Утро выдалось не просто ясным. У всех, кто увидел восход солнца, создалось ощущение, что светило решило не ограничиваться возложенными на него функциями освещения и обогрева. Людям показалось, что солнце вознамерилось подарить всему живому часть его ликующей радости. Как будто оно, солнышко, коснулось ласковыми лучами всего живого, до чего оно только смогло дотянуться.

До всего живого.

Но не все дожили до утра. Некоторым так и не довелось ощутить на коже ласковые лучи торжествующего солнца.

Степан Андреевич, или, как его зовут старшие коллеги, Стёпа, с недовольным видом явно не выпавшегося человека вылез из машины. Иномарка российской сборки, хозяином которой Стёпа недавно стал, играя отражёнными лучами яркого солнца, самодовольно притаилась, притворившись бездушной конструкцией. Хотя Степану-то хорошо известно, что его машина не просто живая. Она, помимо всего прочего, имеет собственный характер, с которым ему приходится считаться. Хотя то же самое скажет каждый автовладелец о своём четырёхколёсном коне.

Взглянув на солнце, Степан поморщился и, открыв дверцу машины, достал из бардачка очки с тёмными стёклами. Собственно, он не так уж и сильно нуждается в солнцезащитных очках. Просто, как ему кажется, в них он выглядит солиднее. Прямо как какой-нибудь коп в голливудском фильме. И уже не важно, что через несколько секунд ему придётся войти в здание. В этих самых фильмах американские полицейские вообще этих очков не снимают. Даже в здании. Даже ночью. Даже ночью и в здании.

С интересом взглянув на стоящую рядом с подъездом многоквартирного дома «скорую», Степан испытал лёгкое разочарование. Это оказалась не та бригада медиков, которую он надеялся здесь застать. В этой работает пожилая медсестра. Его же интересует Таня, которая давно не даёт ему покоя. С самого первого раза, как он её увидел. Но на все попытки тридцатилетнего полицейского пригласить её на свидание, девушка неизменно отвечает шутливыми отказами. Хотя, согласись она переспать с ним хотя бы раз, Степан давно оставил бы её в покое.

Но Степан не расстраивался. «Ничего! – С затаённой злостью думал он каждый раз, когда Таня отвечала ему отказом. – Когда-нибудь ты сама ко мне приползёшь на коленях! И уж тогда-то я оторвусь на тебе по полной!»

Несколько раз он даже собирался ускорить этот момент. Но каждый раз, когда рука уже сама тянулась к припасённому пакетику с героином, Степан почему-то останавливал этот порыв. Что-то в поведении и внешности молодой медсестры говорило ему, что на этот раз нужен совсем другой подход. Что то, что удавалось проделать с глупыми восемнадцатилетними девочками, с Татьяной не получится. Не тот склад характера. Девушка, скорей всего, предпочтёт до самого конца отстаивать свою честь и доказывать невиновность, чем поддастся на наглый шантаж.

Волей-неволей, но Степану приходилось выжидать. А это ему удавалось совсем нелегко. К счастью, в минуты особо острого приступа похоти, он с лёгкостью мог прибегнуть к услугам нескольких студенток и проституток, которые уже попали к нему на крючок. Но Степан всё же не теряет надежду, что когда-нибудь и Таня попадёт в его импровизированный гарем. И уж тогда-то ей не удастся отделаться от него одной или двумя ночами. Этой недотроге придётся испытать на себе всю его скопившуюся неугасимую страсть!

Подавив в себе нарастающее сексуальное желание, Степан прошёл мимо «скорой», кивнув сидящему в ней водителю. В ответ на приветствие тот так же задумчиво кивнул. После

этого Степан прошёл рядом с машиной полиции. Должно быть, на ней приехал наряд, получивший сигнал от диспетчера.

В полутьме подъезда Степану пришлось снять очки. Но, едва только он оказался перед распахнутой дверью квартиры на втором этаже, как очки тут же заняли положенное им место на переносице.

И тут Степан получил, как говорится, «подарок судьбы».

С милой, но такой соблазнительной улыбкой, Таня спросила:

– А вы-то тут зачем? Тут же обычный сердечный приступ!

Стараясь придать лицу то самое выражение, которое, по его мнению, должно придавать ему вид многозначительный и величественный, Степан «тяжело» вздохнул и развёл руками:

– Ну, мы обязаны проверять все подозрительные случаи. А у вас же тут, как мне сообщали, труп молодого человека. Как-то это не слишком вяжется с сердечным приступом.

Татьяна опять улыбнулась и пожала плечами:

– Ну, вам видней, конечно. Но, по моему мнению, тут обычная сердечная недостаточность или злоупотребление какой-нибудь дрянью. Экспертиза покажет.

Степан, как ему показалось – солидно, кивнул:

– Это всё так, конечно. Но мы-то должны всё сами осмотреть. Кстати, а наши эксперты уже здесь?

Как раз в этот момент дверь подъезда открылась, и снизу послышался хорошо знакомый Степану голос пожилого эксперта:

– Да что же это такое! Ну, хотя бы раз труп оказался на первом этаже! Так нет же! Всегда где-нибудь на пятом или четвёртом! Я уже не мальчик. Не по годам мне через ступеньки-то скакать!

Степан постарался улыбнуться как можно дружелюбнее. Всё же, как-никак, рядом стоит Татьяна!

– Евгений Иванович, тут всего-то второй этаж! В этот раз труп решил пойти вам навстречу!

Голос эксперта раздался уже чуть ближе:

– Стёпа, ты уже здесь? Я ещё не успел к твоей новой машине привыкнуть. Здравствуй, кстати.

Степан скосил глаза в сторону Татьяны. Благо, из-за тёмных стёкол очков она не может видеть, куда именно направлен его взгляд. Едва он только об этом подумал, как тут же воспользовался случаем и окинул взглядом не только её лицо, но и высокую грудь четвёртого размера. Хотя от него не укрылось, что и слова эксперта о его новой машине произвели на девушку определённое впечатление. Как же, всё-таки, хорошо, что для женщин имеет значение, на какой именно машине ездит мужчина! Степан ощутил что-то вроде удовлетворения. Пока – только морального.

Наконец, эксперт поднялся на площадку второго этажа. Только тут он улыбнулся медсестре и как-то даже восхищённо сказал:

– Танюша, здравствуй! А ты всё хорошеешь и хорошеешь! Эх, скинуть бы мне лет хотя бы десять! Уж я бы тебя ни за что не упустил. – После этого он сделал попытку заглянуть в распахнутую настежь дверь квартиры. – Значит, мне сюда?

Татьяна, также улыбнувшись, сделала шаг в сторону:

– Здравствуйте, Евгений Иванович. Благодарю за добрые слова. А вам сюда, да. Но только, думаю, вы напрасно сюда приехали. Да-да, знаю, что вы обязаны всё проверить лично. Но только я всё равно думаю, что это всё зря. Обычный сердечный приступ. Только парень-то ещё слишком молодой. Всего-то двадцать три года. Жаль. Красивый он. Да и тело, кажется, сильное.

Сказать, что Степану не понравились слова девушки о теле умершего молодого парня, значит – ничего не сказать. Благо, за тёмными стёклами солнцезащитных очков его глаз никто не видит. Слишком уж ему неприятными показалась последняя фраза Татьяны. Ведь у самого-то Степана, не смотря на его довольно-таки молодой возраст (всего-то тридцать лет), тело выглядит уже далеко не так, как ему этого хотелось бы. Живот уже свисает через ремень. Да и мышцы, ещё каких-то пять лет назад выглядевшие очень даже ничего, утратили былую упругость.

К счастью, неприятный для Степана разговор на этом и оборвался. Поскольку Евгений Иванович, сказав о том, что «коли есть тело, значит, пора начать дело», исчез в двери квартиры. Степан последовал за ним.

В тесной прихожей он чуть не столкнулся с полицейским в форме. «Участковый. – С чувством собственного превосходства подумал Степан. – Тоже не выспался, похоже».

Участковый, и в самом деле, выглядит сонным. Какое-то странное выражение лица человека в форме заставило Степана сосредоточиться на деле. Правда, присмотревшись, он тут же понял, что полицейский просто пока ещё не привык, как говорится, «выезжать на труп». «Слабак!» – Усмехнулся про себя Степан. Хотя и сам-то он всего лишь несколько лет назад едва сдерживал рвоту, стоило ему только посмотреть на труп. Да и не всегда ему удавалось её сдержать.

Протянув руку участковому, Степан представился:

– Степан Андреевич. Старший оперуполномоченный. Как тебя-то звать?

Участковый, пожав руку, ответил:

– Зовите Алексеем. Ну, а если официально, – он бледно улыбнулся, – Алексей Сергеевич. Но мне будет намного проще, если просто по имени.

Степан улыбнулся:

– Ну, можно и так. Кстати, ты можешь меня тоже по имени звать. Только не Стёпой. Так меня только старшие звать могут. – Он кивком указал на дверь комнаты, в которой скрылся эксперт. – Что про труп можешь сказать?

Участковый пожал плечами и слегка поморщился:

– А ничего. Он же просто эту квартиру снимал. Я уже спросил соседей. Они мне телефон хозяйки дали. Я ей позвонил. Скоро должна приехать.

Степан одобрительно кивнул:

– Это ты правильно сделал. Хотя это и должен был сделать кто-нибудь из моих. Но всё равно – спасибо. Чем быстрее с этим покончим, тем быстрее настоящим делом сможем заняться. У нас тут несколько краж в районе. С ними бы в первую очередь разобраться.

Сзади раздался голос:

– Да не беспокойся ты, Андреич! Найдём мы этих злодеев! Надо только на них Серёгу направить. Он с ними быстро разберётся. Сколько он уже таких переловил-то!

Повернувшись, Степан кивнул обратившемуся к нему человеку:

– Долго же вы сюда добирались! А где же, кстати, твой дружан-то?

Человек махнул рукой в сторону двери:

– Да он на улице задержался. Ты же его знаешь, он всегда найдёт, с кем поговорить. Вот и сейчас смог каких-то бабулек отыскать. Скоро все новости этого дома будем знать.

Степан вынужденно признал:

– Да, он это может.

С этим самым Серёгой у Степана самые плохие отношения, какие только могут быть у начальника и его подчинённого. С самого первого дня, как только Сергея направили в отдел, возглавляемый Степаном, их отношения не заладились. Во всяком случае, так ему теперь кажется. И с тех пор отношения неуклонно ухудшались. Причём, если бы у Степана спросили, как это вообще возможно, он не смог бы на этот вопрос ответить. В самом-то деле, как можно

испортить то, что уже испорчено окончательно и бесповоротно! Но, тем не менее, им с Сергеем, или с Серёгой, как его зовут все в отделе, это как-то удавалось. И удаётся до сих пор. Но, что ни говори, в профессиональном плане Сергей оказался просто незаменим. Именно это и мешает Степану избавиться от подчинённого.

И вот ведь странно-то! Ведь Сергей моложе всех в отделе. Но, тем не менее, он добивается гораздо больших результатов в работе, чем все остальные. Ему каким-то образом удаётся расположить собеседника к себе. Даже прожжённые рецидивисты охотно вступают с Сергеем в разговор. И даже не замечают, как в процессе беседы начинают доверять полицейскому настолько, что дают показания против себя же. Правда, к недовольству начальства, в том числе и самого Степана, Сергей никогда не злоупотребляет этим своим даром. Иногда он даже не протоколирует показания. И только в завершение беседы предлагает задержанному выбрать, что именно записать в протокол. Чаще всего преступники идут навстречу молодому оперативнику. И, хотя и с некоторыми недомолвками, но в протоколе появляются важные для дела показания.

Так что можно несколько не сомневаться, что через полчаса – час Сергей узнает от бабушек всё, что им необходимо.

Николай же, а именно так зовут только что прибывшего подчинённого Степана, с неприкрытым интересом рассматривая умопомрачительную фигуру Татьяны, сказал:

– Бабульки – это наше всё! И что бы мы без них делали! Они, да ещё камеры наблюдения – вот что нам нужно. Кстати, Андреич, а что там с камерами-то?

Степан кивнул в сторону участкового:

– А вот ты, Коля, с Алексеем это и узнай. Что, Алексей, есть что-нить такое?

Участковый зачем-то уточнил:

– Камеры-то? Конечно, есть. Это надо к охране идти. Они в соседнем доме. У них несколько домов под наблюдением.

Степан одобрительно кивнул:

– Вот и сходите туда вместе. А после ты, Алексей, сюда вернись. Чтобы хозяйка квартиры тебя увидела. Так ей будет проще с нами разговаривать.

Участковый безрадостно усмехнулся:

– Так она же меня и не знает почти! Да и кто сейчас участковыми интересуется-то! Думаю, что и вы-то своих участковых в лицо не знаете!

Степан криво усмехнулся:

– Ну, я-то своего, допустим, знаю. Но ты, Алексей, в чём-то прав, конечно. Но всё равно будет лучше, если хозяйка квартиры тебя здесь увидит. Кстати, тогда она с тобой и познакомится.

Участковый с грустной улыбкой кивнул:

– Ну, хорошо. – Он посмотрел на Николая. – Идём, что ли.

Николай в ответ также кивнул:

– Ну, а что нам ещё остаётся-то? Раз начальство велит, значит, пошли.

И оба, с показной бравадой (для Татьяны) вышли из квартиры. Степан, посмотрев по сторонам и убедившись, что все заняты делом и никто ему не мешает, попытался ещё раз пригласить девушку на свидание:

– Танюша, может, ты всё-таки согласишься со мной как-нибудь поужинать?

Медсестра, улыбнувшись как можно более дружелюбно, тяжело вздохнула:

– Степан Андреевич, ты, конечно, мужчина видный. И с тобой любая с радостью пойдёт на свидание. Но мне, ты уж извини, не до этого. Прости, Стёпа, но я и в самом деле не могу.

Степан давно заметил, что, отказывая ему в свидании, Татьяна каждый раз переходит на официальный тон. И каждый раз у него создаётся стойкое ощущение, что девушка им пренебрегает. Порой даже кажется, что она его откровенно презирает.

Снова у Степана мелькнула мысль о наркотиках. Если бы ему только удалось хоть как-то получить на неё влияние! Уж тогда он точно заставил бы эту недотрогу заплатить за её к нему небрежение!

– Таня! Татьяна Владимировна! – Раздался из комнаты голос её начальника. Фельдшер даже выглянул в прихожую. Быстро окинул взглядом всю обстановку. Кивнул в знак приветствия Степану и сосредоточил взгляд на медсестре. – Зайди-ка сюда, Танюш.

Кивнув, девушка прошла мимо Степана и зашла в комнату. Степан решил всё же узнать, кто именно стал причиной столь раннего вызова.

Проследовав в комнату за Татьяной, Степан смог убедиться, что девушка кое в чём права.

На кровати лежит обнажённый труп молодого мужчины. Впрочем, живот и ноги его укрывает лёгкое летнее одеяло. Но и по рукам и плечам видно, что тело, как верно подметила Татьяна, выглядит очень сильным. Наверное, если убрать одеяло, то окажется, что живот трупа будет ввалившимся. Явно при жизни его покрывали квадраты мускулов.

Труп, как, опять же, сказала Татьяна, принадлежит молодому парню. Не больше двадцати пяти лет. Если и не студент, то ещё недавно им был. Большого пока Степан сказать не смог бы. Ну, не обладает он талантами Шерлока Холмса! Да и вряд ли вообще кто-нибудь способен на то, что придумал Конан Дойль! Вообще, Степан не верит во всех этих Шерлоков Холмсов и Пуаро с Мегрэ.

Если же судить по обстановке комнаты, то можно сделать вывод, что принадлежит она явно не очень зажиточному человеку. Но это вообще ничего не даёт следствию. Ведь квартира-то всё же съёмная.

Стараясь придать голосу «профессиональный» тон, Степан спросил:

– Евгений Иванович, что тут у нас? Есть какие-нибудь мысли?

Эксперт, что-то перебирая в своей сумке, не поворачиваясь, ответил:

– А какие тут могут быть мысли? Не наше это дело, похоже. Скорее всего, и в самом деле обычный сердечный приступ. Вот только парень-то слишком уж молод. И силен, кстати сказать. Как-то это странно. Но выводы делать пока рано. Надо дожидаться вскрытия. А уж когда получим заключение патологоанатома, тогда и будем делать свои выводы.

Степан недовольно поморщился:

– Ну, вот! Только напрасно время потеряли! И зачем только нас вообще сюда вызвали-то!

Но Степан лукавит. На самом деле он очень даже рад, что ему не придётся заниматься этим делом. Не хватало ещё им трупа в отчёте! Хватает возни и с обычными кражами.

Из прихожей послышался голос Сергея:

– Степан Андреевич, вообще-то нас сюда не просто так вызвали. – Только после этого Сергей появился в дверном проёме. – Здравствуйте все! Танюша, я скоро ослепну от твоей красоты. Я тут поговорил со старушками. И даже нашёл ту, которая нас всех и вызвала. Так вот, она мне сказала, что дверь в квартиру была открыта. Так что она, по-моему, правильно сделала, что позвонила в полицию. Надо бы таким, как она, хотя бы какие-нибудь грамоты выдавать. Думаю, что они на злодеев действуют лучше любой охраны.

Хоть Сергей и перескакивал с темы на тему, это у него получалось как-то столь естественно и непринуждённо, что всем в комнате показалось, что вся его речь выглядит вполне гармонично. Мужчины ему в ответ кивнули и поздоровались. А Татьяна улыбнулась так, что Степану тут же остро захотелось придушить подчинённого. Хотя это и не так-то легко сделать. Потому что Сергей, в отличие от него, Степана, не успел обрызгнуть и отрастить живот. Конечно же, Степан списывает это на то, что его подчинённый моложе своего непосредственного начальника на пять лет. И только поэтому он пока ещё не утратил хорошей физической формы. А вовсе не потому, что активно занимается спортом.

Старательно делая вид, что доволен проделанной Сергеем работой, Степан кивнул:

– Это кое-что меняет. Если только покойный не забыл запереть дверь.

Сергей усмехнулся:

– Ну, она же не просто была не заперта. Она была открыта. – Он посмотрел в раскрытый блокнот, исписанный его мелким почерком. – Софья Михайловна так и сказала, что дверь была приоткрыта. Не дёргает же бабушка за ручки всех дверей в подъезде!

Татьяна смешливо фыркнула, услышав такое предположение. Должно быть, девушка представила, как семидесятилетняя пенсионерка, спускаясь во двор по лестнице, останавливается на каждой площадке и, воровато посмотрев по сторонам, дёргает все дверные ручки по очереди. После чего, шепнув что-нибудь вроде: «Эх! Сталина на вас всех нет!», снова начинает спускаться по лестнице.

Степан дорого дал бы, чтобы Татьяна хотя бы раз так же посмеялась над его шуткой. Но в том-то всё и дело, что, сколько он ни пытался развеселить девушку, у него это никогда не получалось. Хотя все остальные женщины и девушки охотно смеялись над его даже не самыми смешными остротами.

Оборвав этот раздражающий поток мыслей, Степан требовательно спросил у Сергея:

– Что-нибудь ещё?

На что подчинённый, не упустив, однако, случая бросить на Татьяну улыбочивый лукавый взгляд, задал встречный вопрос:

– А где наряд, который приехал на вызов? Софья Михайловна мне сказала, что они всё ещё где-то здесь. Да и машина их перед подъездом стоит.

Сказав это, Сергей в ожидании ответа посмотрел Степану в глаза. Никогда Степану не нравился этот взгляд подчинённого. Каждый раз, встречаясь с ним глазами, Степан ощущает что-то очень неприятное. Как будто Сергей с помощью этого взгляда говорит: «Ты же знаешь, насколько ты гнилой изнутри. А ещё ты знаешь, что я не такой, и никогда таким не стану».

Вот и в этот раз у Степана возникло это же тяжёлое ощущение, что он во всём хуже своего же подчинённого. Что ему уже никогда не стать тем, кем он мечтал быть с самого детства. И каждый раз, пытаясь разобраться в этих ощущениях, Степан старался вспомнить, в какой же именно момент его жизни он превратился из наивного мечтателя в прожжённого циника. Правда, в этот раз Степан решил отложить самокопание «на потом».

Усмехнувшись с легко различимым презрением, Степан пожал плечами:

– А кто ж их знает, куда они запропастились! Кстати, надо будет потом с их начальством поговорить. Пусть они с ними сами разбираются!

На что фельдшер, слегка прокашлявшись, заявил:

– Да не виноваты они ни в чём. Это я их из комнаты на кухню выгнал. Не люблю, когда над душой стоят.

Сергей, чему-то радостно усмехнувшись, тут же исчез из дверного проёма. «Пошёл с нарядом разговаривать, – зачем-то для себя уточнил Степан, – Ну, и хорошо. Пусть уж лучше там языком чешет, чем будет мне тут глаза мозолить».

Кивком указав на труп, Степан спросил фельдшера:

– Ну, а до заключения патологоанатома что можете сказать? В самом деле – сердечный приступ? Или же всё-таки передоз чего-нибудь там?

Пожав плечами, фельдшер с сомнением в голосе ответил:

– Да кто ж его знает? Очень похоже на сердечный приступ. Но ведь сейчас каждый день какая-нибудь новая дрянь появляется. Может, и выкурил чего. Или выпил. Сейчас молодёжь всякую пакость готова глотать, чтобы кайф словить. Это только наша Танечка – исключение.

Степан со злостью подумал: «Вот подброшу ей пакетик герыча! Будет вам всем тогда исключение!»

Но, следуя примеру фельдшера и эксперта, постарался улыбнуться девушке как можно более дружелюбно.

Наконец, эксперт, видимо, удовлетворившись проделанной им работой, театральным жестом указал на труп:

– Ну, я закончил! Теперь вам с ним возиться!

Глава 2

В районном отделе полиции Степан, привычно пройдя ритуал пожатия руки дежурному, поднялся в кабинет.

Так как его подчинённые пока ещё не приехали, да и приедут совсем не скоро, он решил заняться «делами». Вот только все его «дела» свелись к банальному перекладыванию папок и бумаг с места на место. Ну, нет у него способней сыскаря! Он вообще и в милицию-то пошёл работать только из-за желания его отца. Семейная традиция, видите ли! Степан вспомнил, как покойный отец настойчиво вдалбливал ему, как это важно, чтобы традиция работы в милиции не прерывалась. Вот и пришлось Степану, душа которого никогда не лежала к работе по охране закона и порядка, заняться тем, что ему кажется пустой тратой сил и времени. Ему всегда казалось, что их работа – совершенно пустое занятие. Разве можно заставить людей не совершать преступления?

Как бы там ни было, но пришлось не просто начать работать в милиции, но и постараться сделать на этом поприще хоть какую-нибудь карьеру. И Степану это удалось. С трудом, но всё же. Конечно же, все его достижения сводились и сводятся к простому руководству. Всю же работу по сыску проводят его подчинённые. Каждая новая должность, каждое новое поощрение или премия в послужном списке Степана – это заслуги его подчинённых. И, как только он получал от начальства очередное поощрение, Степан старался избавиться от тех, благодаря кому он это самое поощрение получил. По его мнению, ни в коем случае нельзя оставлять рядом тех, кому хорошо известно, каким именно образом раскрыто то или иное преступление. Пусть они работают где-нибудь ещё. В другом месте. Где-нибудь, где они не смогут рассказывать всем и каждому, что их непосредственный начальник – бездарь, укравший у них вполне ими заслуженное поощрение.

Часа через два в кабинет вошли Николай с Сергеем. Николай сразу же принялся заваривать чай. Сергей же, сев за свой стол, оттуда начал доклад:

– Поговорил я с нарядом. Ничего интересного. Приехали по вызову, зашли в квартиру, нашли труп, доложили. Всё, как обычно. Короче, надо ждать заключения патологоанатома.

Степан с многозначительным видом кивнул:

– Хорошо. А у тебя, Коля, что?

Николай, с какой-то даже торжественностью раскладывая в чашки пакетики с чаем, не поворачивая головы, ответил:

– Да ничего! На камерах нет ничего интересного. Ну, я, конечно, скинул себе на флешку видео, на котором наш жмур в подъезд заходит. Правда, есть там одна странность. Он как будто не один идёт. Хотя рядом с ним никого не видно. Жаль, бабульки так поздно на скамейках не сидят. Тогда мы всё точно узнали бы.

Степан, на несколько секунд задумавшись, спросил:

– Ну, а хозяйка квартиры-то хоть что-нибудь сказала?

Сергей криво усмехнулся:

– А что она могла сказать? Я же говорю, – всё, как обычно. За квартиру платил всегда вовремя. Иногда – даже раньше установленного срока. От соседей никаких жалоб. Правда, иногда в квартире хозяйка ощущала запах духов. Ну, так ведь и парень-то молодой и сильный. И высокий, кстати сказать. У таких никаких проблем с сексом не бывает. Но, опять же – никаких жалоб.

Степан кивнул:

– Ну, раз так, значит, будем ждать заключения патанатома. Хотя... Коля, дай-ка сюда твою флешку.

Николай достал из кармана джинсов флешку и отдал её начальнику. Степан вставил носитель в порт и, дождавшись, когда появится окно извещения, дал команду на воспроизведение.

Николай, зашедший сбоку и наблюдавший за действиями начальника, сказал:

– Примерно посередине. В час пятнадцать по времени.

Степан, кивнув, повёл стрелку по шкале времени. Остановив её примерно в середине, он нажал на левую кнопку мыши. Видео скакнуло. На экране появилась закрывающаяся дверь подъезда. Степан повёл стрелку поиска чуть влево и снова нажал на кнопку. На экране картинка послушно изменилась. Степану удалось попасть как раз в тот момент, когда в зону видимости камеры вошёл покойный. Скосив глаза в правый верхний угол экрана, Степан увидел, что время, как и говорил Николай, один час, пятнадцать минут. После полуночи, естественно.

Сергей зашёл за спину Степана и тоже стал смотреть на то, как пока ещё живой молодой человек, явно ведя себя не совсем адекватно, открыл дверь в подъезд и, судя по видео, пропустив кого-то вперёд, исчез за этой самой дверью.

Как только дверь на экране закрылась, Николай прокомментировал увиденное:

– Я же говорю – ничего интересного. Не человека же невидимку он с собой приволок!

И, ясно давая понять, что в разные сказки и небылицы он не собирается верить, Николай направился к столу, на котором стоят чашки с уже заварившимся чаем.

Степан пожал плечами:

– Ну, значит, будем ждать результатов вскрытия. А пока мы могли бы проверить, не было ли в последнее время похожих смертей. Кто ж его знает! Может, тут всё же не обошлось без злодея.

Сергей, хоть и недолголюбивающий Степана, никогда не транслировал эти свои чувства на профессиональные обязанности. Вот и в этот раз, едва только начальник предложил поискать похожие случаи в сводках, тут же принялся за работу. Николаю даже пришлось принести ему чай. Так как Сергей не собирался тратить времени понапрасну и тут же сел за свой стол и включил компьютер.

Понадобилось всего несколько минут, чтобы Сергей, откинувшись на спинку стула с донельзя довольным видом, сказал:

– Есть! Четыре точно таких же случая. В разных районах города. Но везде – трупы молодых людей. Три парня и одна девушка. Никаких признаков насильственной смерти. У всех как будто отказало сердце. Надо бы результаты вскрытия посмотреть. А потом сравним их с нашим трупом. Я займусь?

Вопрос Сергей адресовал, конечно же, Степану. На что тот ответил:

– Давай. Только чай допей. Всё равно с нашим-то ещё не скоро разберутся.

Глава 3

Вечером, в пять часов, Сергей снова вошёл в кабинет. Выглядел он при этом слегка уставшим, но крайне довольным. Сев на собственный рабочий стол, он отчего-то радостно заявил:

– Просмотрел я все четыре протокола вскрытия. У всех четырёх всё точно так же, как о нашем трупе предположили медики. В крови у всех обнаружены малые дозы алкоголя. Но они слишком малы, чтобы вызвать сердечный приступ, а уж тем более – смерть. К тому же в таком возрасте от пары кружек пива или от рюмки водки не умирают. Так что, думаю, тут серия.

Степан, которого откровенно порадовало долгое отсутствие подчинённого, слегка раздражённо спросил:

– И что тут хорошего? – Но, сказав это, он словно опомнился. – Подожди! Какая ещё, к чертям, серия? Кто их убил? Зачем? Но главное – как?

Сергей пожал плечами:

– А мне-то откуда знать? Просто говорю, что все пять смертей очень уж похожи. Хорошо – хорошо! – Торопливо сказал Сергей, увидев, что начальник пытается ему возразить. – Пока только четыре. Но что-то мне подсказывает, что и наш клиент из этого же списка будет.

Николай, молча слушавший этот разговор, предложил:

– Может, надо было проверить, не проводили ли все они время в каком-нибудь одном клубе. Что скажете? Ведь, что ни говори, но самый простой способ убийства таких вот гуляк – отравление. Серёга, ты же сам сказал, что предыдущие четверо были под градусом? Так ведь? Вот и попробуем с этого начать.

Степан недовольно сдвинул брови и покачал головой:

– Да подождите вы оба! Сначала надо протокола вскрытия дожидаться!

Николай криво усмехнулся:

– А чего ждать-то? Серёга, ты не устал? А то мы могли бы прямо сейчас... Блин! Надо сначала фотографии этих трупов взять. Ну, пока они живые-то были. Ты прав, Андреич, с завтрашнего утра начнём в этом направлении копать. Ну, если только ты не против.

Степану, само собой, очень понравился такой подход Николая. Всё же подчинённый ясно дал понять, что без его согласия они ничего не смогут сделать. Версия о том, что при помощи лести Николай может им управлять, Степану и в голову не пришла.

Сделав вид, что он размышляет над предложением Николая, Степан всё же кивнул:

– Ну, думаю, нет ничего плохого, если мы, не дожидаясь результатов вскрытия, приступим к работе. А то мне Егорыч постоянно высказывает о том, что мы вечно волокиту разводим. Вот и порадуем старика.

Степан неспроста упомянул своего непосредственного начальника. Он никогда не упускал случая, чтобы дать понять Николаю и Сергею, последнему – особенно, что ему перепадает «на орехи» от вышестоящих за их вялую работу. Это, по мнению Николая, должно вызывать у его подчинённых сочувствие к его «нелёгкой доле» начальника. Да и про Егорыча он сказал тоже не просто так. От одного имени, или, как в данном случае, отчества, у всех, кто работает под началом этого человека, невольно пробуждается рабочий зуд.

Вот и в этот раз, как показалось Степану, Николай с Сергеем как-то сразу же собрались. У них, по его мнению, даже осанка стала более прямой. Удовлетворённо кивнув, Степан вернулся к чтению показаний по кражам. И поэтому не заметил, как оба его подчинённых переглянулись. При этом Сергей, многозначительно подняв брови, сокрушённо покачал головой. На что Николай криво усмехнулся и вернулся к бумажной работе.

Глава 4

Алексей, или, как его зовут друзья Лёха или Алекс, с чувством превосходства кивнул охранникам у входа в ночной клуб. Что ни говори, но он может себе позволить снисходительное отношение к таким вот, как эти двое у входа. Неудачники! Так и проживут всю жизнь, обслуживая таких, как он, Алексей.

Конечно, сам Алексей ничего выдающегося в жизни не сделал. И, как говорит его отец, уже никогда и не сделает. Ну и пусть! Алексей злобно усмехнулся: «Главное, что ты, папаны, смог многого добиться. А я теперь могу всю жизнь ничего не делать!».

Алексей никогда ни в чём не нуждался. Он всегда получал то, что хотел. Если вдруг его отец в чём-то ему и отказывал, то уж мать-то всегда старалась удовлетворить любые запросы сына. И уж на это-то отец никак повлиять не мог. Хотя бы потому, что мать Алексея отлично знает, что её муж ей постоянно изменяет. Алексей однажды услышал их разговор. Хотя это и разговором-то назвать нельзя. Просто мать высказывала отцу, что ей хорошо известно обо всех его любовницах. Которых, как понял Алексей, за последние двадцать лет сменилось немало. А именно столько, по словам матери, отец «ходит налево». Произведя несложные вычисления, Алексей понял, что изменять матери отец начал как раз в то время, когда она вынашивала его. Значит, именно он, Алексей, невольно стал причиной того, что отец начал спать с другими женщинами.

С тех пор он совсем, как говорится, «забил» на всё. Правда, и до этого-то Алексей не слишком старался, чтобы хоть чему-нибудь научиться. Он просто, что называется, «отрывался по полной». А чего ему переживать-то? Алексей отлично понимает, что он – единственный наследник довольно-таки внушительного состояния. Что ни говори, но нефтяная компания, в которой его отец владеет двадцатью процентами акций – дело верное. Собственно, в России только возможность присосаться к скважине даёт хоть какую-то уверенность в завтрашнем дне. Все же остальные виды заработка не сулят никакой стабильности.

Конечно, всё это Алексей не сам понял. Это ему объяснила одна из его очередных подружек. Отличница! Алексей самодовольно усмехнулся. «Да уж, отличница! – С чувством лёгкой ностальгии подумал он. – Отлично сексом занимается!». У него даже мелькнула мысль, что было бы неплохо встретиться с ней ещё раз. Слишком уж приятными оказались воспоминания о том, как они провели несколько ночей вместе. Конечно же, стоит ему только набрать номер девушки, как она с радостью примет его приглашение. Даже если у неё сейчас и есть кто-нибудь, Ольга тут же прибежит к нему, Алексею. А тот, другой, если он у неё есть, услышит какую-нибудь отговорку о несуществующей заболевшей подруге или бабушке. Ну, или ещё какую-нибудь чушь, которой девушки часто кормят парней, пытаясь скрыть измену.

Рука Алексея даже дёрнулась к карману. Но айфон так и остался лежать на месте.

Алексей увидел ту, с которой он сегодня проведёт ночь. Ольга никуда от него не денется. А вот ОНА!

Девушка, одним своим видом заставившая замереть Алексея на месте, смогла бы, наверное, поднять и мёртвого из гроба. Какие там Анджелины Джоли и Скарлетты Йохансон! Тут, в России, в обычном ночном клубе, спокойно расхаживает ТАКОЕ!

Ростом чуть выше среднего, девушка обладает пропорциями богини. Узкая талия, широкие бёдра, высокая грудь. А когда обладательница всего этого богатства прошла мимо Алексея, он увидел такой формы обтянутые эластичными джинсами ягодицы, что у него даже рту пересохло.

Алексей даже не сразу заметил, что девушка – блондинка. Про то, какого цвета её глаза, он вообще не имеет никакого понятия. Да и какая разница! Того, что успел рассмотреть Алек-

сей, уже достаточно, чтобы признать эту девушку лучшим экземпляром из тех, что он когда-либо видел.

Мгновенно забыв про Ольгу, равно, как и обо всех остальных подружках, Алексей двинулся следом за незнакомкой.

Глава 5

Утром, после совещания у Егорыча, едва только Степан вошёл в кабинет, Николай отчего-то радостно сообщил:

– Нам переслали протокол вскрытия. – Кивком он зачем-то указал на монитор компьютера. – Андреич, читать будешь?

Степан не мог упустить представившийся ему шанс указать на ошибку подчинённого. Протянув с ответом до того момента, пока сядет за свой стол, он многозначительно сказал:

– Эх, Коля! Когда же ты уже поймёшь, что любое, даже написанное лучшим способом заключение, никогда не сможет сравниться с разговором с тем, кто это вскрытие проводил. Ты бы лучше с Сергеем съездил в морг. А уж после разговора с патологоанатомом можно и заключение прочитать.

Сергей, до этого сидевший и молча наблюдавший за театральным поведением начальника, так же молча встал и направился к выходу. Николай, отдав компьютеру команду выключиться, последовал за ним.

Николай догнал Сергея у поста дежурного. Собственно, и не догнал даже. Потому что Сергей стоял и спокойно дожидался напарника.

Подойдя к Сергею, Николай спросил:

– Машину возьмём или на автобусе прокатимся?

Сергей пожал плечами:

– Да без разницы! Главное, чтобы от этого позёра подальше. А на машине или на автобусе – плевать.

Николай усмехнулся:

– Да не переживай ты, Серёг! Чего вы с ним вообще никак поладить-то не можете? Народная мудрость гласит, что с начальством надо дружить.

Сергей так же усмехнулся и сокрушённо покачал головой:

– Чушь ты сказал. Нет такой народной мудрости. Эта поговорка подходит только для подхалимов и лизоблюдов. А я в органы пошёл не для того, чтобы кому-то задницу лизать. – Он с явным отвращением поморщился. – Давай на автобусе.

Глава 6

В морге, уже без отвращения вдыхая ставший привычным воздух, оба молча прошли в хорошо знакомый кабинет. Правда, ни один из них не надеялся застать патологоанатома именно там. Каждый рассчитывал, что всё равно придётся идти в лабораторию. Но, как ни странно, Сергей Сергеевич, патологоанатом, которого знают все без исключения сыскари города, оказался именно в кабинете.

Согласившись «отпить чайку», как предложил Сергей Сергеевич, оба принялись слушать, что же им скажет хозяин этого скорбного заведения. Правда, для самого-то Сергея Сергеевича, седоволосого, короткостриженного человека сорока восьми лет, морг уже давным-давно перестал быть местом скорби и печали.

Вот и сейчас, попивая чай, он постоянно улыбается. И, вот так вот улыбаясь, говорит:

– Ничего не скажешь, – интересный случай вы мне подкинули. Вы хоть заключение-то моё читали?

Николай слегка виновато улыбнулся:

– Не всё. Нам Стёпа не дал. К вам вот послал.

Сергей Сергеевич понимающе кивнул:

– Да, Стёпа может. Всё никак понять его не могу. А вот вас, например, давно уже понял. Обоих. А его, хоть и знаю его намного дольше, чем вас, понять не могу.

Сергей, сделав глоток чая, усмехнулся:

– А что тут сложного-то, Сергей Сергеевич? Я вот давно его понял. И, честно говоря, лучше бы вы ЕГО вчера вскрыли, чем того парня.

Сергей Сергеевич с лёгкой укоризной покачал головой:

– Нельзя так говорить, тёзка! – Внезапно лицо патологоанатома покрылось сеткой улыбочивых морщин. – Но, если доведётся, я Стёпу с радостью вскрою.

Все трое усмехнулись. После чего Сергей Сергеевич, мгновенно утратив всю весёлость, перешёл к делу:

– Короче, причину смерти я так и не установил. Единственное, что я смог понять, так это то, что парень умер внезапно. Его сердце как будто кто-то остановил. Но никаких видимых повреждений я не обнаружил. Не только сердце, но и все остальные органы трупа в идеальном состоянии. Если бы его нашли раньше, то лучших органов для трансплантации и представить нельзя. Даже жалко, что такой биологический материал пропал даром.

Сергей, какое-то время подумав, спросил:

– Ну, может, у вас какие-нибудь догадки есть?

Сергей Сергеевич снова покачал головой:

– Я не имею права делать никаких догадок. Но, если вы хотите знать моё мнение не как патологоанатома, а как простого человека, то я бы сказал, что тут мистика какая-то. Ну, не может молодой, полный сил и абсолютно здоровый парень вот так вот просто взять, и умереть. Что хотите со мной делайте, но мой опыт говорит, что такого быть просто не может. Всегда есть какая-то причина. А тут, не смотря на мой двадцатилетний опыт, я ничего не смог найти. Думаю, что и микробиологи ничего не нашли бы. Ну, наркологам я всё же пробы крови и волос на всякий случай отправил. Но что-то мне подсказывает, что и тут вам ничего не обломится.

Николай, многозначительно кивнув, сказал:

– Ну, раз уж вы так говорите, значит, тут и в самом деле что-то нечисто. Вот только понять бы – что именно?

На что Сергей Сергеевич, лукаво улыбнувшись, предложил:

– А вы подождите, пока я нового паренька вскрою. Сегодня на рассвете привезли. Я специально не торопился. Знал, что вы ко мне приедете. Если хотите, можете даже на вскрытии поприсутствовать.

На это Николай интенсивно замотал головой:

– Ну, уж нет! Я уж лучше где-нибудь подожду. У меня к этому делу душа совсем не лежит.

Сергей Сергеевич понимающе улыбнулся:

– Ну, как хочешь. А ты, тёзка, что скажешь?

Сергей с вызовом криво усмехнулся:

– А что? Я давно хотел своими глазами увидеть, как мы внутри устроены.

Сергей Сергеевич удивлённо приподнял брови:

– Хвалю! Но, если в себе не уверен, то лучше последуй примеру коллеги. Дело даже не в том, что я сейчас вскрою грудную клетку и брюшную полость. Главное, от чего людям становится плохо, это – запах. К нему нужно привыкнуть.

Сергей с напускной покорностью пожал плечами:

– Ну, значит, будем привыкать.

Глава 7

Сурово сдвинув брови, Степан угрожающе посмотрел на вошедших Сергея с Николаем:
– Вы оба что, совсем стыд потеряли? Почему ваши телефоны выключены?

Николай чертыхнулся и торопливо полез в карман. Сергей более спокойно также вынул телефон из кармана и, следуя примеру напарника, включил аппарат.

Степан терпеливо дождался, пока оба телефона издадут звуковые сигналы о включении их в сеть. И только после этого решил продолжить разговор:

– Я вас в морг зачем послал? Только не говорите мне, что всё это время вы протоколы вскрытия читали! Да за это время не то, что протоколы, а и «Войну и Мир» можно прочитать! – Он шумно выдохнул. – А теперь быстро мне рассказывайте, где вы всё это время шлялись! Иначе, богом клянусь, вы оба у меня таких огребёте, что несколько лет о новом звании даже и мечтать не посмеете! Ну?

Николай торопливо заговорил:

– Так, Андреич, там такое дело получилось... В общем, утром ещё один труп молодого парня привезли. Вот мы и решили, чтобы потом лишний раз туда – сюда не мотаться, сразу же и про этого всё узнать.

Степан на секунду задумался. А после, уже несколько спокойнее, спросил:

– Что за труп? Чей? Причина смерти?

Сергей, всё это время нажимавший кнопки на телефоне, только теперь убрал аппарат в карман. И, с лёгкой иронией глядя в глаза начальнику, ответил:

– Труп молодого человека. Двадцати с половиной лет от роду. Мажор. Папаша у него что-то там от нефти имеет. Звали Алексеем. Труп обнаружен рано утром, рядом с одним из парков. Труп лежал в машине. Папаня его не поскупился, дорогую тачку сынку купил. Смерть наступила, судя по всему, за час до обнаружения трупа. Ничего не похищено. Хотя брючный ремень был расстёгнут. Но даже ширинку не расстегнули. Если же хотели украсть ремень, то почему же остановились? Не из-за ремня же его убили? Да и по поводу убийства, это я так просто сказал. Причина смерти не установлена. Сергей Сергеевич, так же, как и в предыдущих случаях, ничего не обнаружил. Будем ждать заключения наркологической экспертизы. Но, скорее всего, и там будет глухо. Так же, как и в первых четырёх случаях.

Николай усмехнулся:

– Серёга знает, что говорит! Он сам при вскрытии присутствовал. Сергеич сказал, что держался молодцом. Только один раз сблеванул!

Степан недовольно покачал головой:

– Ну и что? Думаете, это вас оправдывает? Если у вас хобби такое – трупы потрошить, то занимайтесь этим в свободное от работы время. – Он на пару секунд задумался. – Только без криминала. Про нашего-то что вы узнали?

Сергей пожал плечами:

– Так мы же уже сказали, что ничего нового. Сергей Сергеевич сказал, что видимых причин смерти не обнаружил. Их всех словно бы отключили. Просто сердце перестало биться. Хотя у них у всех внутренние органы в полном порядке.

Степан прошёл к своему рабочему столу. Молча сел и, обхватив голову руками, на какое-то время задумался. Сергей и Николай так же молча переглянулись. При этом Николай вопросительно кивнул в сторону начальника. На что Сергей, брезгливо улыбнувшись, снова пожал плечами.

Прошло не меньше минуты, когда Степан, выпрямившись, заговорил:

– Короче, чтобы это было в последний раз! В следующий раз обязательно меня предупреждайте, если возникнут какие-то новые обстоятельства...

Николай попытался вставить пару слов в оправдание:

– Да это просто Сергеич. Он телефоны просто не лю...

Степан посмотрел на подчинённого таким взглядом, что тот сразу же умолк.

Степан же, строго глядя поочерёдно то на Николая, то на Сергея, продолжил:

– Завтра утром начнёте искать клубы, в которых все эти покойнички гуляли перед смертью. Узнаете всё, что только возможно. С кем были, с кем ушли, во сколько, ну, и всё такое. И чтобы уже вечером оба мне сделали подробный доклад!

Каждый раз в подобные моменты, когда у него появлялся законный повод сделать подчинённым выговор, он испытывал истинное наслаждение. Что ни говори, но кое-какие прелести есть и в этой, глубоко им нелюбимой, работы. К тому же, это дело, от которого вполне ощутимо пахнет насилием, должно принести ему очередное поощрение. Или даже новую должность, если повезёт по-настоящему.

Глава 8

– Виктор, – сделав ударение на втором слоге, сказал Максим, – ты бы её видел! Такие тёлочки рождаются раз на поколение! Ни одна из тех, кого нам показывают в кино, ей и в подмётки не годятся! Короче, сегодня я зависну по полной! Если что, ты же меня прикроешь?

В телефонной трубке раздался голос Виктора, в котором Максим, к его несказанной радости, легко расслышал зависть:

– Какой базар, Макс! Всё сделаю в лучшем виде! Светка ни о чём не узнает. Только ты для меня хотя бы сфоткай эту твою тёлочку. Договорились?

Максим самодовольно усмехнулся:

– Лады. А Светке наплети что-нибудь про моих родителей. Скажи ей, что они опять меня ругают за то, что я её люблю. Ей это должно понравиться. Да и проверять эту версию она точно не станет.

В трубке послышалась ехидная усмешка Виктора:

– Уж это точно! Лады, Макс, я всё сделаю. Как всегда. Может, ты ещё и телефончик этой тёлочки возьмёшь? Ну, для меня.

Максим недовольно поморщился. Но, когда он заговорил, в его голосе ничто не выдало недовольства:

– Попробую. Но она, как мне кажется, не сторонница таких дел. Она, как я понял, ищет парня на одну ночь. Вряд ли она станет раздавать свой телефон направо и налево. Наверное, и мне не даст. Но я всё равно попробую. Для дружбана чего не сделаешь!

И, нажав кнопку отбоя, Максим убрал аппарат телефона в карман. Ещё раз окинув своё отражение в большом зеркале, молодой человек самодовольно усмехнулся. Что ни говори, но у него есть повод радоваться! Далеко не каждый день выпадает шанс переспать с красавицей такого рода, с какой предстоит провести ночь ему. Даже при всех его деньгах, точнее – при деньгах его родителей, подобного шанса Максиму ещё ни разу не представлялось.

С некоторой тревогой Максим посмотрел в сторону барной стойки. В полутьме ночного клуба он не сразу смог рассмотреть девушку. Максим даже слегка испугался, что она ушла. Но, когда глаза смогли «отсесть» всех прыгающих в ритме музыки сверстников, он увидел, что белокурая красавица с телом богини по-прежнему стоит возле барной стойки, медленно попивая коктейль, которым молодой человек её угостил.

На какой-то краткий миг Максиму померещилось что-то странное, если не сказать – пугающее. Дело в том, что на десятую, или даже на сотую долю секунды, молодому человеку померещилось, что та, ради которой он решил обмануть Светлану, превратилась в отвратительное, можно даже сказать – тошнотворное, создание. Гладкая, алебастровая кожа, которая, кажется, светится изнутри, покрылась бородавками и отвратительными даже на вид струпьями. Почему-то Максим решил, что это именно – струпья, хотя никогда до этого этих самых струпьев и не видел. Да и само слово-то слышал всего лишь два-три раза в жизни.

Лицо, от которого Максиму не хочется отрывать взгляда, преобразилось в нечто настолько отвратительное и омерзительное, что молодой человек даже не взялся бы его описать. Или даже просто придумать какое-либо подходящее сравнение.

Но всё это развеялось. Причём, развеялось настолько быстро, что Максим счёл это игрой воображения. Которое ещё и подстегнуло лёгкое чувство вины перед Светланой, которая любит его по-настоящему. Да и он её, наверное, тоже любит. Во всяком случае, именно так считает сам Максим. А то, что он время от времени ей изменяет, ни в коем случае не говорит об обратном. Просто, как считает сам Максим, все мужики так устроены.

Выкинув из головы все эти мысли, навеянные теми крохами курсов по психологии, которые Максима заставил посещать его отец, молодой человек направился к барной стойке. От одного только взгляда, каким одарила его сидящая там девушка, у парня выступил липкий пот.

«Да разве же такие красавицы бывают на белом свете?» – Потрясённо и радостно подумал Максим.

У него ещё мелькнула настороженная мысль о том, что всё же странно, что такая красавица вполне спокойно ходит по ночным клубам. Да и все остальные парни, находящиеся в ночном клубе, смотрят на потрясающего вида красавицу с некоторым равнодушием. Разве что изредка в глазах кого-нибудь из сверстников Максима появляется похоть. В основном – у пьяных.

В любое другое время Максим, может быть, и задумался бы о причине столь странного поведения парней, явно испытывающих потребность в выплеске тестостерона. Но сейчас, когда его ждёт девушка, чья внешность затмевает всех этих «мисс мира», молодой человек не смог сосредоточиться на всех этих странностях. Да к тому же ещё и этот обман Светланы! Ну, в самом-то деле, не напрасно же он попросил Виктора его прикрыть!

Решительно отбросив все, даже малейшие, подозрения и опасения, Максим приблизился к девушке.

С нарочито скучающим выражением лица молодой человек обвёл взглядом помещение клуба:

– Может, прокатимся? Что-то тут как-то скучно стало.

В ожидании ответа Максим замер, как замирает охотник, увидев мелькнувшую среди деревьев пятнистую шкуру оленя. Или как рыбак, который увидел слабое подёргивание поплавка. И, как это часто бывает, охотник даже не подозревает, что он так же может превратиться в чью-нибудь добычу. И в какой именно момент это произойдёт, охотнику, естественно, не известно.

Девушка, поймав сочными блестящими губами соломинку, сделала небольшой глоток. (От одного только этого зрелища у Максима зашумело в ушах.) После этого девушка провела по губам языком, якобы удаляя с них остатки коктейля. Хотя, само собой, когда пьёшь через соломинку, это просто невозможно.

Прежде чем ответить, незнакомка последовала примеру Максима и точно таким же скучающим взглядом осмотрела помещение ночного клуба. И только после этого мелодичным, до невероятности соблазнительным голосом, сказала:

– Ну, не знаю. Не так-то уж тут и скучно. – Девушка пристально посмотрела на парня. – Ну, если только ты можешь предложить более приятное времяпрепровождение, то я, пожалуй, соглашусь.

Максим постарался улыбнуться как можно более бесхитростно и дружелюбно:

– Думаю, ты точно не пожалеешь.

Девушка окинула всю фигуру молодого человека откровенно оценивающим взглядом:

– Ну, давай попробуем. Может, ты и в самом деле чего-то стоишь.

Глава 9

Едва только Степан вошёл в кабинет, Николай, как говорится «с порога» его «обрадовал»:

– Андреич, у нас ещё один жмур. По всем признакам, точно такой же, как и остальные. Может, нам пора уже в следственный комитет позвонить? Тут же явная серия!

Прежде чем ответить, Степан прошёл к своему рабочему столу и опустился на стул:

– Рано пока, Коль. Ещё не хватало, чтобы Егорыч опять мне головомойку устроил. Слава богу, хоть сегодня обошлось. Правда, сегодня Вове досталось. – Он на какое-то время задумался. – Сергей, ты бы прокатился, поговорил бы с родственниками погибших. Да и ночные клубы на вас сегодня ещё. Короче, займитесь. А я буду здесь оборону держать. Если что, скажу Егорычу, что мы доследственную проверку проводим. Думаю, его это убедит.

Правда, оправдываться перед начальством Степану всё же не пришлось. Видимо, у Егорыча нашлись более важные дела, чем обход кабинетов подчинённых.

Свободным временем Степан распорядился, на его взгляд, вполне продуктивно. Само собой, ни о какой работе он и не думал. Почти весь рабочий день он потратил на организацию «заслуженного» отдыха. Степан выбрал девушку, с которой он сегодня проведёт вечер. Ей оказалась двадцатилетняя студентка, которой он «помог» избежать уголовного дела. Им же, собственно говоря, и организованного. С тех самых пор он на протяжении вот уже почти двух лет два-три раза в месяц требовал от девушки услуг сексуального характера.

После звонка девушке Степан обзвонил нескольких знакомых. Каждый из них, по его мнению, может пригодиться когда-нибудь в будущем. Наверное, они точно так же думают и о нём. Но это несколько не мешает Степану приятно проводить выходные в их обществе. Вот и сегодня он договорился, что на эти выходные поедет с ними за город, на дачу. Само собой, в гости к одному из них.

И только вечером, в половине пятого, когда вернулись Сергей с Николаем, Степану пришлось заняться работой.

Молча дождавшись, пока оба подчинённых займут места за своими столами, он спросил:

– Ну, чем порадуете?

Николай устало улыбнулся:

– Да чем тут можно порадовать-то? Всё, как обычно. Никто ничего не знает, никто ничего не видел. Короче – глухо всё.

Степан криво усмехнулся и посмотрел на Сергея:

– Ну, а ты что скажешь? Что-то мне не верится, что и ты тоже не смог ничего нарыть.

Сергей поморщился и неуверенно пожал плечами:

– Ну, не знаю, можно ли это считать чем-то стоящим. Но мне показалось кое-что странным в поведении, – он достал из кармана записную книжку и перевернул в ней несколько страниц, – Виктора. Это знакомый Максима, последней жертвы. Когда я спросил его, не заметил ли он чего-нибудь странного в поведении друга в последнее время, он ответил, что ничего такого не было. Но его глаза при этом как-то странно забегали. Да и слишком уж он старался убедить меня в том, что не было ничего странного. Как-то это всё не типично. Обычно люди, которым и в самом деле ничего не известно, ведут себя совсем по-другому. Короче, думаю, что он что-то скрывает.

Степан несколько секунд подумал, после чего спросил:

– И что ты предлагаешь? Может, вызвать его сюда?

Сергей усмехнулся и, встав, подошёл к столу начальника. Тут он придвинул чистый лист и, поглядывая всё в ту же записную книжку, написал номер телефона. Развернув лист так, чтобы начальнику не пришлось выворачивать шею для прочтения надписи, Сергей сказал:

– Это номер его телефона. Ох, и не хотел он мне его давать!

Степан, хищно усмехнувшись, поднял трубку рабочего телефона и, поглядывая на листок, набрал одиннадцать цифр. Дождавшись, пока в трубке раздастся голос явно молодого человека, он представился:

– С вами говорит старший оперуполномоченный Степан Андреевич Левин. Здравствуйте, Виктор. Да-да, по делу вашего друга. Вы не могли бы заехать завтра к нам в отдел? Часиков в десять было бы просто замечательно. Ну, я понимаю, что у вас есть свои дела. Но разве же вам совсем безразлична смерть вашего друга? Ну, вот и хорошо! Значит, завтра в десять я жду вас у себя в кабинете. Запишите адрес, пожалуйста. Запомните? Ну, вы всё же лучше запишите.

И, продиктовав адрес, Степан с плотоядной улыбкой положил трубку на место. После чего, всё с той же самой улыбкой посмотрев на лица подчинённых, констатировал:

– Завтра я с ним сам поговорю. Если ему и в самом деле что-то известно, то он всё расскажет. Никуда не денется. – Он о чём-то задумался. – А остальные ничего интересного не рассказали?

Николай неуверенно сказал:

– Ну, так, ничего существенного. Бармен ночного клуба, в котором гулял последний из наших клиентов... Как там его? Серёга, не помнишь? «Отрыв», кажется? – Он дождался, пока напарник кивком подтвердит его догадку. – Так вот, он рассказал, что Максим ушёл с какой-то девушкой. Он её запомнил потому, что ему показалось как-то странно, что тот ушёл с обычной, по его мнению, девушкой. Как он сказал, тёлка такого бледного вида в их клуб даже не пускают. Как она прошла, для него загадка.

Степан спросил:

– И это вы называете несущественным? Вы оба что там, в этих клубах, набухались, что ли? Мы же теперь сможем её фоторобот составить! Быстро, давайте сюда номер телефона этого бармена!

Николай сокрушённо покачал головой:

– Нет, Андреич, ничего не выйдет. Мы сначала тоже обрадовались. Но бармен так и не смог вспомнить ничего конкретного. Он нам сказал, что лицо той серой мышки как-то расплывается в его памяти. Короче, никакого фоторобота у нас не будет.

С легко различимым недоверием в голосе Степан спросил:

– Ты что имеешь в виду? Как это – «расплывается»? – Последнее слово он даже выделил голосом, придав ему издевательские нотки. – Да даже если и так! Должны же в клубе быть камеры наблюдения!

Сергей сделал приглашающий жест Николаю, как бы предоставляя ему возможность продолжать разговор. Николай воспользовался «приглашением»:

– Андреич, мы же не дураки! Мы всё проверили. Нет на записях никакой девушки. Вообще нет! Мы даже охранников попросили вызвать. Но и они никакой девушки, которая подпала бы под описание бармена, не вспомнили. Они сказали, что пропускали, как всегда, только девушек соблазнительного вида. И Максим, по их же словам, покинул клуб как раз в компании такой вот сексуальной красавицы. Они ему даже позавидовали. Хотя, как шепнул мне один из них, они вовсю пользуются служебным положением. Так что в плане секса им не на что жаловаться. Но тут и они сказали, что от такой ни один мужик в мире не отказался бы. Ну, если он, конечно, не гей. Только, как один из охранников сказал, она бы и гея заставила переключиться на женщин. Короче, Андреич, одна странность за другой. Может, хоть теперь мы следственный комитет подключим? Я боюсь, что могут новые трупы нарисоваться. Может быть, даже завтра нам придётся знакомых ещё одного парня опрашивать.

Степану, конечно же, очень не хочется делиться «добычей» со следственным комитетом. Но и брать на себя ответственность за те трупы, которые могут появиться в будущем, он тоже

ой как не хочет! Если бы Николай промолчал – тогда Степан, возможно, и подождал бы ещё немного. До тех пор, пока у них не появилось бы что-то действительно стоящее. Что-то, что можно было бы предъявить, как результат их совместной, активной работы. Чтобы уже никто не смог бы «отодвинуть» их в сторонку и забрать причитающиеся им лавры победителя.

Ну, хоть Степан и думал «мы» и «нас», на самом-то деле он, естественно, рассчитывал, что все почести и «пряники» достанутся исключительно ему. А от подчинённых можно избавиться сразу же после завершения этого многообещающего дела. Особенно Степану не терпится избавиться, конечно же, от Сергея. Николая же можно ещё какое-то время потерпеть. Хотя бы до тех пор, пока будущая замена Сергея не обучится работе. А уж после этого и от Николая можно избавиться с лёгким сердцем.

Подумав секунд десять, Степан с деланным сожалением покачал головой:

– Нет, Коля, не думаю, что уже можно о чём-то сообщать в комитет. Что мы им скажем? У нас же нет даже описания этой самой девушки. Да по большому-то счёту, у нас с вами вообще ничего нет. Только куча трупов. – Он ещё немного помолчал. – Давайте-ка мы с вами найдём хоть что-нибудь стоящее. Что-то, что не стыдно было бы показать. А уж тогда я сразу же сообщу, куда нужно. Так что завтра я начну работать со свидетелями. Кстати, Сергей, перепиши-ка мне все их номера. Завтра обзвоню их всех.

Сергей с совершенно каменным лицом выполнил приказ начальника. Как только все номера оказались записаны на листе, Степан принялся их рассматривать. Особенно его интересовали, конечно же, номера телефонов девушек. С затаённой улыбкой Степан думал, что они, скорей всего, остро нуждаются в утешении.

Глава 10

Виктор решил не пропускать вечеринку. Ну, а что тут такого-то? Да, его друг погиб. Да, он, по идее-то, должен грустить. Но разве же его траур по умершему другу хоть что-то изменит? Возможно, он и «погрустил» бы вместе со Светланой. Но девушка вполне ясно дала ему понять, что не нуждается в сочувствии подобного рода. Да, Светлана отвергла его попытку «утешить» её при помощи секса. И это настолько разозлило Виктора, что его злость спроецировалась даже на погибшего друга. Именно поэтому он, вместо того, чтобы хоть как-то горевать по поводу смерти Максима, в тот же вечер отправился на вечеринку к их однокурснику. Ну, точнее, на дачу его родителей.

По дороге Виктор со злостью думал о том, что Светлана ещё приползёт сама к нему за утешением. Что девушке, по сути, не к кому пойти, чтобы поделиться горем. Родители Максима её и на порог не пустят. А родители самой Светланы живут в деревне, за сотню километров от Москвы. Не поедет же она к ним горевать по поводу смерти парня, о существовании которого родители даже и не подозревают!

Виктор злобно усмехнулся. При этом его симпатичное открытое лицо преобразилось в несколько жутковатую маску. Благо, никто его в этот момент не видел. Мало кто узнал бы в этом лице того простого и честного парня, роль которого так старательно исполняет Виктор. И, хоть эта роль и даётся молодому человеку нелегко, оно всё же того стоит. Потому что вкупе с его атлетической фигурой всё это даёт ему довольно-таки хорошие шансы в жизни. Как при общении с девушками, так и во всех остальных важных для него моментах. И тут уже не имеет значения, с кем именно Виктору приходится иметь дело. Будь это преподаватели или хозяйка квартиры – все они невольно становятся жертвами того образа, который он так старательно, и не с первой попытки, на себя напялил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.